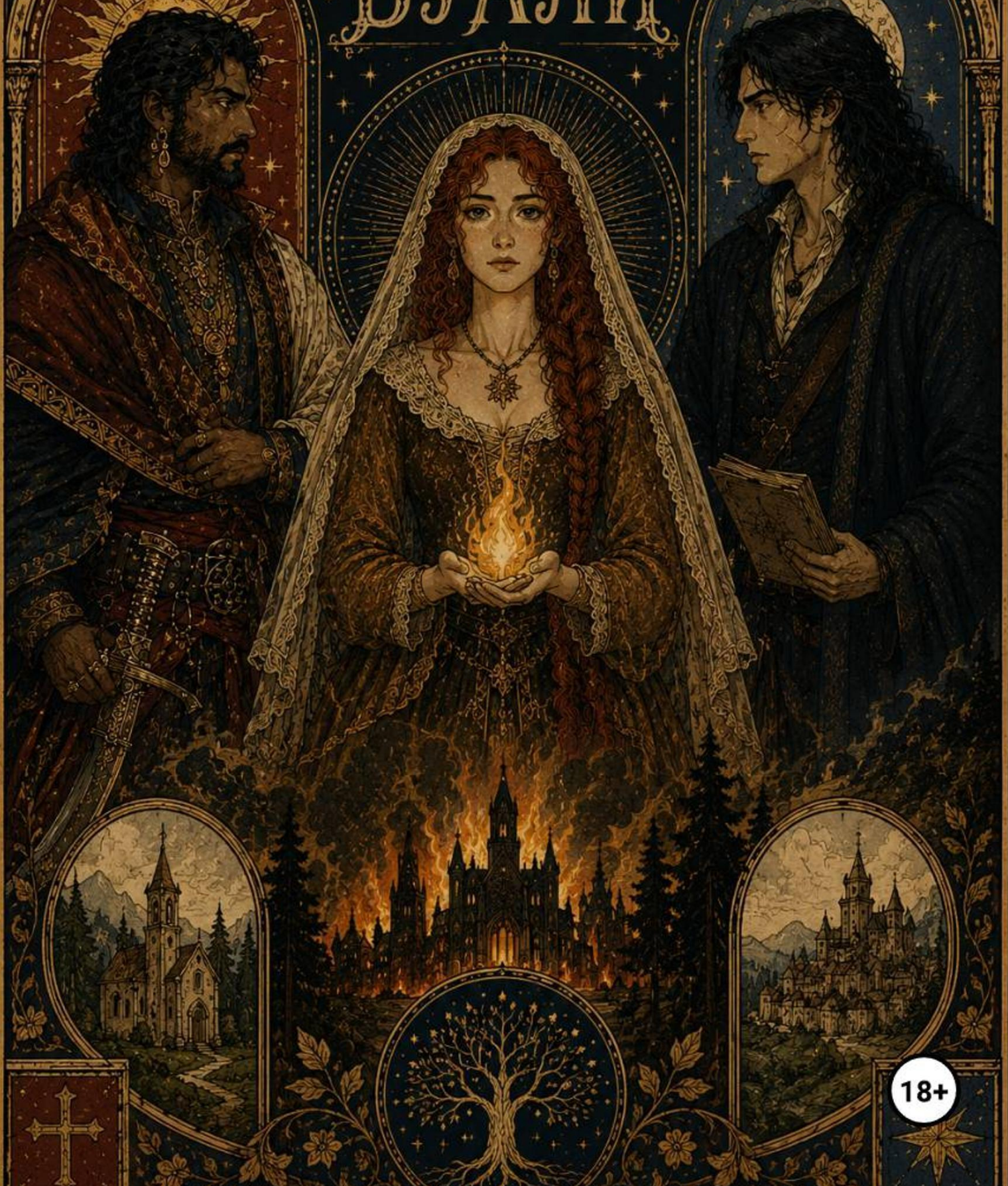

ПО НИТЯМ ВУАЛИ

18+

Yuna Atay

По нитям вуали

«Автор»

2026

Atay Y.

По нитям вуали / Y. Atay — «Автор», 2026

Сорха знала: силу нужно морить голодом, иначе она заговорит громче её воли. Но в городе, где молитвы пахнут ладаном, а священные книги хранят чужие тайны, её имя впервые оказывается вплетено в давнюю ложь. Ковен ищет правду, Инквизиция — виновных, а забытая Богиня всё ещё молчит за страницами переписанных легенд. И чем ярче разгорается пламя в ладонях Сорхи, тем страшнее вопрос: кто на самом деле должен был быть проклят?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

По нитям вуали

Глава 1

Хор стих. Монотонный голос священнослужителя вводил в уныние, погружал в сон и заставлял испытывать непреодолимую скуку. Мало того что старик уже которую неделю повторял одно и то же, так еще и с каждым разом, казалось, сам становился все неприятнее. Вокруг его головы слегка мерцало черное марево, едва ли означающее похмелье. Скорее, приближающуюся кончину.

Все прихожане мерцали по-своему. Дети скучали, размахивая ногами. Молодые женщины покрылись липким слоем сплетен. Мужчины от вожделения розовели - не все, но достаточно, чтобы в глазах начало рябить. Старики - единственные, кого интересовали сказанные в будущем слова. Обычные люди, как и везде, мало отличающиеся от ведьмовской братии.

Если бы не возможность залезть в церковные архивы, Тайг здесь не сидел и рассматривал людей от скуки. Ни здесь, ни в прошлой церкви месяц назад, ни в еще десятке других до нее. Но Деввла решила поручить поиск документов именно опытному ведьмаку. Неизвестно, на что она рассчитывала. Боевой опыт не сильно помогал в просиживании штанов в библиотеке.

– Пчхи!

Вздох застрял в горле. Тело непроизвольно дернулось, а руки уже сложили нужный знак для защиты, хотя магия и была плотно спрятана глубоко в груди. Тайг обернулся на звук и расслабился. Рядом вжалась в угол скамьи девчонка. Острые плечи под темно-коричневой шерстью платья подрагивали, а руки с силой зажимали нос под некогда белой вуалью. Мимо прошел служка с кадиллом. Стоило дымку окутать скамью, прихожанка снова чихнула несмотря на все попытки сдержаться.

– Благословляю тебя, – шепнул Тайг и усмехнулся.

Незнакомка резко повернула голову. Вуаль взметнулась, на мгновение оголив бледные розоватые губы. В тени блеснули серые, по-рыбьи белесые глаза, от которых холодок пробежал по рукам.

– Это обязательно? – она вжала голову в плечи и стала еще меньше, чем до этого.

– Что? – Тайг моргнул.

– Ну, говорить так, после – она коснулась своего носа через ажурную ткань, – этого?

Вопрос не был похож на шутку. Серьезность тона вводила в замешательство. Девчонка ждала и смотрела на удивленного Тайга, будто действительно не знала ответа.

– Так принято, - он прочистил горло и поспешил отвернуться. Неловкость немного сковала. А ведь действительно, странно, что все так говорят, давно забыв о значении пожелания. По крайней мере, в церкви это звучало не к месту. В одухотворенных, святых стенах, где душе уж точно ничего не угрожает, даже если она действительно вылетит из тела через рот. – Но не обязательно наврное.

С переднего ряда на них косо зыркнула старуха с белоснежной вуалью на макушке. В отличие от девчонки рядом, тонкое кружево не скрывало испещренного морщинами лица, а только прикрывало седые волосы.

Девчонка неловко махнула ей рукой, и старуха отвернулась обратно. Тогда незнакомка резко посмотрела на Тайга и гнусаво, хрипло шикнула:

– Тогда тише, – и хлопнула носом.

Он закусил губу, поднял руки в примирительном жесте и даже немного отсел, чтобы больше не смущать прихожанку своим присутствием. Та и так привлекла лишнее внимание, заняв любимую скамью в тени колонн. Отсюда Тайга, как правило, никто не видел. В тишине

и полумраке он отсиживал службы с видом наигранного смирения, а потом шел работать в пыльную библиотеку.

Теперь же, как минимум одна бабка заметила его присутствие, и не то чтобы Тайгу это сильно нравилось.

Священник перед алтарем входил во вкус. Он возвёл руки к усыпанному звездами потолку, и прихожане начали прикладывать пальцы ко лбу, к сердцу и отправлять свое намерение вверх - в имитацию неба над головами.

Взгляд невольно потянулся к соседке. Она растерялась, вцепилась пальцами в подол платья и крутила головой. Каждый делал священный жест по-своему, а девчонка только хлюпала носом. В конце концов, худые пальцы коснулись лба, груди и неуверенно взвинтились вверх. Движения были медленными, да и знамение незнакомка сделала не правой рукой, а левой, но весьма старательно. Даже слишком.

Стало интересно.

Тайг пытался рассмотреть получше, что скрывалось под вуалью, но безрезультатно. Только рыжая, яркая коса, перетянутая кожаным шнурком змеей покоилась на хрупких плечиках. Платье на девчонке висело мешком, а накидка делала шире сгорбленную напряженную спину. Башмачки запылились, а на одном из них четко различался след от чужого сапога.

Вся она была какой-то несуразной. Очень тощая и высокая, как жердь - не чета городским девушкам, выставяющим все свое женское богатство напоказ. Пока те приходили в церковь покрасоваться, показать себя, эта замухрышка тихо шмыгала, старалась слиться с окружением и ковыряла пальцы. Одно выделяло девчонку из толпы - красивые блестящие волосы.

После короткой паузы, когда прихожане молились и просили помощи в насущных делах, пастор продолжил речь. В начале ряда снова появился служка с кадилом. Дым водопадом стекал на пол. Аромат дерева, хвои и смолы защекотал нос. Наверное, этот запах - единственное, что нравилось Тайгу в церквях. Да и вообще здесь было красиво. Золотые звезды на потолке, фрески из мелкой мозаики, отражающие жизнь единого человеческого Бога. В храмах Богини обстановка напоминала эту, но со своими нюансами.

– Пчхи, - Тайг снова повернулся к соседке. Из-под вуали доносилось тихое обидное всхлипывание. Старуха снова обернулась, но наткнувшись на взгляд мужчины, тут же отвернулась, прежде чем девчонка опять чихнула.

Говорить он ничего не стал, но служку, проходящего мимо, жестом попросил поторопиться. Когда мальчишка отошел, а дым немного развеялся, чихание прекратилось, только закрепив вывод от наблюдения. У девчонки оказалась своеобразная реакция на дым курильницы.

Короткий кивок в благодарность – и ни слова больше.

Такому рвению и соблюдению приличий стоило поучиться. Взгляд снова невольно упал на косу. При такой болезненной комплекции, странно, что они не повыпадали.

Ненадолго вышло солнце. Витраж засиял в его лучах. Тайг залюбовался переливами красок на стекле и не сразу заметил, как нервное дерганье девчонки прекратилось. Она замерла. Голова поднялась и через мелкие прорехи в узоре вуали широко раскрытые глаза с неописуемым благоговением смотрели на черноволосого безликого мужчину, собранного по кусочкам из красных, белых и золотых осколков. Маленькое тело потянулось к изображению Бога, будто не старый проповедник читал заученные слова, а сам витраж говорил с прихожанкой.

– Ты сейчас скамью опрокинешь, – шепнул Тайг и усмехнулся. Девчонка вздрогнула и так резко откинулась обратно на скамью, что та действительно покачнулась.

– Вы мешаєте! - обернулась снова старуха, а вместе с ней еще несколько человек. Соседка, словно специально, снова чихнула, и лицо прихожанки исказило отвращение.

– Кто кому еще мешает, - Тайг подался вперед. - Приболела девочка, а вы на нее шипите, как змея. Она-то слушает как раз, пока вы отвлекаетесь на всякую ерунду.

– Да как ты

– Пожалуйста, ведите себя потише, – одна из монахинь положила руку на плечо старухи и одарила милой улыбкой. Та умолкла, побагровев от гнева.

Тайг одарил склочницу невинной улыбкой, скрестил руки на груди и откинулся на спинку скамьи. За это потом достанется от монахини, но сейчас результатом он остался очень доволен.

Больше к ним не оборачивались. Девчонка, кажется, успокоилась. Она изредка чихала, шмыгала носом, но больше не дрожала. Спокойно сидела, слушала проповедь, пытаясь повторять за прихожанами их жесты и действия. Все так же, неправильно, но старательно. Она точно была не местной, а в церковь вообще попала впервые, что не укладывалось в голове до тех пор, пока Тайг не заметил слабое сияние вокруг тощих рук.

Ведьма.

Небольшое открытие даже немного взбудоражило. Пусть слабая, едва ли способная справиться даже с маленьким знаком или заклинанием, но все-таки своя. В груди защекотало, щеки обдало жаром. Тайг обернулся на священника, посмотрел на дверь и снова на девичьи руки, плотно сжатые в замок. В какой-то момент ему даже почудилось, что это игра света - настолько сила была незначительной, но, присмотревшись, он понял действительно распознал магию. Незначительная, болезненная и ничтожная, но магия.

Вот отчего рыжие волосы дышали силой, пока тело едва справлялось с собственным весом. Вот почему девчонка вообще смогла попасть внутрь - охотники ее просто не заметили. Самому Тайгу долго приходилось удерживать личный поток колдовства, искать обходные пути, чтобы втереться в доверие к служителям церкви, работать незаметно и тихо.

Он немного воодушевился от разгаданной тайны, но тут же сник. Вряд ли девчонка принесет хоть какую-то пользу в нынешнем состоянии, а играть в спасителя и откармливать несчастную совсем не хотелось. Да и выглядела она так, будто совсем не знает о магии. Ей бы жить со своими, учиться, развиваться - глядишь, что и вышло бы путного, а маленькую ведьму вдруг в церковь потянуло. Странная.

– У вас плечи начали светиться, – еле слышно сказала девчонка, будто сообщала какую-то неведомую тайну.

Тайг оторопел. Он забыл как дышать. Слабые голубоватые всполохи действительно искрами плясали поверх стеганого дублета. Взгляд медленно скользнул по девушке, которая поспешила отвернуться и спрятала руки в широких рукавах платья.

– Что ты сказала?

– Ничего, - торопливо ответила она.

Нет, с подобным запасом сил, девчонка едва ли могла сойти за ведьму, больше - за обычного человека. Колдовской взор и вовсе не был таким доступен, но она заметила и даже назвала конкретное место.

– Пчхи!

Тайг нервно усмехнулся не сдержавшись. Получилось слишком громко, и возмущенные взгляды тут же выветрили из головы цепляющиеся друг за друга мысли. Смотрели уже не на девчонку, а на самого Тайга. Он же не собирался извиняться, а прибитый неожиданным знакомством, неожиданно даже для самого себя демонстративно развалился на скамье. Монахини только вздохнули, а прихожане начали отворачиваться, бурча что-то про ужасные манеры.

Главное, чтобы Дервла не узнала о его поведении — с остальным как-то можно разобратся.

Служба продолжалась. Снова мимо прошел служка. Он закончил окуривать ряд Тайга и обошел скамью. Стоило кадилу с ладаном качнуться рядом с девчонкой, та снова чихнула, но теперь не сдерживаясь и так громко, что пастор сбился со своего ритма и умолк.

- Ради Бога, выйдите, пожалуйста, - старуха с переднего ряда раздраженно махнула рукой в сторону массивной дубовой двери. Вместо ответа, девчонка чихнула прямо ей в лицо и

застыла, словно превратилась в столб. – Что вы творите? – взвизгнула женщина, вскочила с места, а Тайг прыснул со смеху, тут же закрыв рот ладонью. Помогло это слабо, и он расхохотался.

Служка застыл на месте, не понимая, что делать. Кадило распространяло густой запах, от которого девчонка начала уже кашлять так, что едва могла сделать вдох. Она хрипло хватала ртом воздух и снова заходила кашлем. Пыталась сдерживаться, отворачиваться, но вновь и вновь заходила очередным приступом. Тайг не мог успокоиться. Его разрывало от противоречивых чувств. Девушку было жалко, но выражение лица с искаженной гримасой ужаса, отвращения и унижения.

Церковь превратилась в разворошенный улей. Все повскакивали со своих мест. Монахини призывали к порядку, но разъяренная толпа и не думала успокаиваться. Они кричали, брызжа слюной, тыкали в девушку пальцами и гнали прочь. Стена человеческих тел смыкалась и душила. Замкнутая в кольце, девушка начала уже кашлять - дым не рассеивался по церкви, а смыкал удавку на тонкой шее все сильнее и сильнее.

Вуаль соскользнула с маленькой головы. Люди ахнули, рассмотрев огненную макушку, и накинулись с большим рвением гнать девчонку прочь.

Ситуация перестала смешить. И без того болезненно-бледные щеки стали серыми, губы синели. Девчонка зажмурилась, закрыла голову руками и всхлипнула. Золотистое свечение вокруг пальцев стало ярче, и Тайг, подхватив напряженное тельце, выскочил из церкви, пока маленькая ведьма не натворила дел.

От холодного свежего воздуха он сначала задохнулся. После полумрака нефа даже тусклый свет, способный пробиться через низкие седые тучи, слепил. За спиной глухо хлопнула дверь, еще слышны были возмущения, а впереди по площади перед церковью грохотала телега и ходили редкие люди, переговариваясь между собой. Просили милостыню нищие и те, кто выдавал себя за таковых. Здесь было спокойнее и свежее. Тайг обернулся.

Девчонка снова сжалась. Ее потряхивало, но теперь не от неловкости и холода, а от гнева. При дневном свете и без вуали, которая безвольной тряпкой теперь болталась в сжатом кулачке, рассмотреть лицо стало проще. Но не приятнее.

Кожа действительно отдавала нездоровой серостью, отчего россыпь веснушек на лице выглядели прилипшей глиной. Бледные губы надулись, брови сошлись к переносице, а глаза в обрамлении темных ресниц, раньше казавшиеся мертвыми, теперь сияли гневом. Маленький вздернутый носик сморщился. Тайг даже мог назвать девчонку симпатичной, если бы не кости, выступающие на пальцах, острые ключицы, торчащие из-под ворота платья, и не впалые щеки, стирающие всю миловидность с лица.

Она смотрела себе под ноги и дышала хрипло, прерывисто. Пусти искру - и взорвется. Взгляд метнулся в сторону Тайга, и девушка икнула.

Вся злость испарилась. Тайг, на мгновение застыл. Нервный смешок сорвался с губ, и пришлось сжать их изо всех сил под взглядом девчонки.

– Не смей, - прошипела она и подняла предостерегающе палец в его сторону. Щеки Тайга раздулись, в груди стало тесно, а живот скрутило. И ведьмак разразился хохотом.

Тайг смеялся не над бедой несчастной девушки, которая и сама не ожидала такой реакции, а от всего в общем: ведьма в церкви, чихающая от ладана, кадило с этим самым ладаном, служка, старуха - кто угодно не сдержался бы. И чем больше Тайг вспоминал деталей, тем смешнее становилось. Он уперся руками в колени, пытался сдержаться, но задыхался от смеха только сильнее.

Верно говорят: бойся своих желаний. Тайг хотел развеять скуку, и милостивый человеческий Бог снизошел до исполнения чужой воли весьма интересным способом.

– Прекрати-ик! – Девчонка слабо ударила его по спине кулачком, и хохот пробрал еще сильнее.

Человек потактичнее удержался бы точно, но Тайг, мало того что был ведьмаком, так еще и от такого навыка, как тактичность, освободился уже давно. Да и возникший так неожиданно эльфский недуг окончательно подкосил ноги. Тайг привалился к перилам и сполз на ступеньки перед церковью, продолжая истерически смеяться.

Девчонка выглядела так, будто сейчас или расплчется, или вцепится Тайгу в горло. Стало неловко и немного стыдно, отчего и хохот начал стихать.

– Прости, - он потер лицо руками и откинулся назад, глядя на девушку снизу вверх. Та скрестила руки на груди и громко сопела. - Ну, не дуйся. Я не над тобой смеюсь.

– А над кем? - кулачок снова ударил в спину. Тайг тихо усмехнулся и потер ушибленное место. Девчонка стукнула не больно, но с таким отчаянием, будто вложила в удар все силы. - Там все смотрели

Тайг цокнул языком. Он сдвинулся на ступеньке, расстелил рядом плащ, который чудом не забыл в церкви, и похлопал по подготовленному ладонью. Девушка помялась. Шмыгнула. Икнула. Села на предложенное место как можно дальше, подобрав под себя подол платья.

Они молчали, глядя на площадь. В мерной тишине, прерываемой цокотом копыт, далекой бранью на базаре и хриплыми голосами людей. Ведьмак и ведьма на пороге церкви будто оцепенели. Эмоции утихли, сменившись равнодушием и усталостью. За спиной кто-то ходил. Наверняка охотники или служки, но было все равно. Тайг хорошо держал силу при себе, а у его невольной соседки она была слабенькой и незаметной, так что и переживать не стоило.

Прохладный ветер нес аромат выпечки из церковной кухни, свежей травы и едва расцветшей сирени. Если пройти чуть дальше в город, запахи сменятся на навоз и кислое пиво, но здесь можно было насладиться покоем и тишиной. Птицы в зарослях скворчали, нищие шептались, но никто никого с площади не гнал. Во время проповеди время замирало.

– Я хотела посмотреть, – тихо сказала девчонка и обхватила колени руками.

– Что? - не понял Тайг и посмотрел на острый профиль из-под опущенных ресниц.

– Это, - она обвела рукой город, лучами улиц уходящий вглубь. - Витражи, послушать пение хора все это. Но все испортила.

– Не испортила, а нанесла новые краски на холст, - усмехнулся Тайг. Девушка посмотрела на него недоверчиво. - Тут постоянно говорят и поют одно и то же. Спроси меня, что на какой проповеди случилось - не отвечу. Потому что все одинаковое, но сегодняшней день запомнится надолго, - и он тихо засмеялся, когда слабая ладонь уже не ударила, а просто толкнула в плечо.

— Дурень. Это не смешно, - она снова надулась и взмахнула руками. - Я опозорилась!

— Возможно. Зато с каким размахом!

Девчонка вскочила и хотела было пнуть Тайга, но он, увернувшись, поднялся следом.

— Осторожнее, — он отступил на ступеньку ниже и поднял руки. — После такого позора убийство свидетеля только ухудшит твою репутацию.

— Я тебя не убью, — буркнула она, подбирая вуаль. — Я тебя покалечу.

— Вот это уже более благочестиво.

Фыркнув, девушка снова икнула. И еще раз. Тайг расплылся в улыбке, а девчонка, рывнув, сбежала по ступенькам на площадь. Она заметно пошатнулась, когда ветер резко подул с севера. По плечам прокатилась дрожь. Юбка запуталась в тонких ножках, чуть не уронив слишком слабую и хрупкую фигурку.

Непонятно, из каких мест она появилась, но в городе вроде даже ориентировалась. Ведьма уверенно направилась к улице, ведущей к восточным воротам. Там начинался лес. Споткнувшись на ровном месте, девчонка едва не упала, а новый порыв ветра попытался вновь ее опрокинуть. Смотреть на это было почти физически больно. Хоть среди домов, порывы с гор утихали, но такую хрупкую даму ни один рыцарь не спас бы, при этом не покалечив одним своим прикосновением.

Тайг рыцарем не являлся, да и не хотел им становиться, но от вида девчонки сердце сжималось. Тем более, она отчасти принадлежала ведьмовскому сообществу, а значит - своя.

В очередной попытке противостоять ветру, девчонка точно проиграла, если бы Тайг не встал спиной к ветру и не накинул на трясущиеся от холода плечи свой плащ.

– Кроме церкви, тут на многое еще можно посмотреть. Даже поинтересней будет.

– Я с тобой ни-ик-куда не пойду, - она стянула плащ и сунула ему в грудь.

– Правильно, – кивнул Тайг, перекинул шерсть через руку и поплелся следом за девушкой. - Я бы тоже на твоём месте не пошел за незнакомцем.

Она не ответила, только шаги стали резче и быстрее. Ее топот не заглушал даже шум улицы. Людей стало больше, голосов, ругани. Город проснулся, проснулись и лавочники. Далеко не все ревностно относились к религии, хоть и носили золоченые звезды на груди. Находились дела важнее проповедей – работа.

– Не ходи за мной! – спустя несколько кварталов, девчонка развернулась и гневно посмотрела в лицо Тайга.

– А я и не за тобой иду, – невозмутимо пожал плечами тот.

– Ну, конечно! Еще скажи-ик, что тебе просто нужно идти-ик по этой же дороге.

– Как ты догадалась? – улыбнулся в ответ он, склонив голову вбок.

– Не верю! – девчонка скрестила руки на груди.

– Твое право, – Тайг подошел ближе. – Но, могу сказать, что знаю средство от эльфского недуга.

– Не надо мне никаких твоих средств. Са-ик-ма умею, – снова грозный топот увеличивал расстояние между ними. Ведьмак поразился, как эта девушка вообще ходит, но подозревал, что подпитывает ее вовсе не магия, а баранье упрямство. – Еще проснусь утром какая-ни-ик-будь зеленая.

– Больно много чести для такой занозы колдовать, – хмыкнул Тайг. Он догнал ее в два шага и теперь уверенно шел рядом. Девчонка недоверчиво на него покосилась, попыталась оторваться, но не вышло. Дыхание быстро закончилось, и к икоте добавилась еще и усталость. – Почему ты так упрямисься? Хочешь клятву дам, что не трону, не прокляну и вообще никакого вреда не причиню?

– Не надо, – с трудом выпалила она и пошатнулась. Тайг придержал девушку за руку.

– Ты с ног валишься. Тебе передохнуть нужно, - он осмотрелся. – Недалеко есть таверна. Посидишь в уголочке, никто тебя не тронет.

Девчонка долго смотрела на него, будто пыталась понять, серьезно ли этот странный ведьмак говорит или пытается затащить ее в очередную ситуацию себе на потеху. Потом опустила глаза на собственные башмачки, перепачканные уличной пылью и следами чужих сапог.

— А если-ик тронут? - неуверенно спросила девушка.

— Тогда сначала этих несчастных трону я, – улыбнулся Тайг и предложил свое плечо, чтобы она смогла на него опереться.

В таверне, как и всегда, было жарко, несмотря на открытые окна. Пахло свежим мясом и зеленью. А еще - пивом. Не тем кислым пойлом, что подавали в других трактирах, а настоящим густым элем, который разливался по горлу бархатом и оставлял на языке привкус жженого сахара.

Людей почти не было. Пара человек сидели у окон и лениво жевали то, что предложил еще утром трактирщик. В углу, привалившись к стене, похрапывал пьяница. Вокруг стояли пустые кружки и бутылки рома. Девчонка поморщилась, глядя на него, но ничего не сказала. Тайг выпустил ее руку из своей, указал на дальний столик и подошел к стойке.

– Два пива и соль, – без приветствий заказал он, но трактирщик не спешил наливать в кружки пенное. Он внимательно смотрел на дощую девицу и хмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.